

ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ С «ОТКРЫТОЙ ДАТОЙ» ЕГО ОКОНЧАНИЯ (О НЕКОТОРЫХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СТАТУСЕ ВETERANОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ И ПУТЯХ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ)

В.М. Корякин,

доктор юридических наук, профессор, профессор ФГКВООУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Минобороны России

В статье рассматриваются проблемные вопросы законодательного регулирования статуса ветеранов боевых действий. Показано, что сложившаяся практика установления в Федеральном законе «О ветеранах» так называемых «открытых дат» окончания вооруженных конфликтов, участие в которых дает право на присвоение звания «ветеран боевых действий», создает условия для расширительного толкования норм названного Закона, для злоупотребления правом. Предложены пути решения данной проблемы, одним из которых является разработка и принятие закона о статусе участников боевых действий.

В условиях продолжающейся специальной военной операции (СВО) одним из наиболее востребованных и динамично развивающихся институтов военно-социального права как подотрасли военного права¹ является институт, посредством которого регулируется статус ветеранов боевых дей-

ствий. За период после 24 февраля 2022 г. в Федеральный закон «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ (далее – Закон о ветеранах) внесены изменения и дополнения не менее чем шестью законодательными актами, уточняющими статус ветерана боевых действий и расширяющих контингент граждан, на которых этот статус распространяется (см. таблицу).

¹ Военное право: моногр.: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 2: Современное состояние (основные институты) военного права. М., 2021.

Таблица

Изменения и дополнения, внесенные в Закон о ветеранах после начала СВО в части, касающейся статуса ветеранов боевых действий

№ п/п	Наименование закона	Содержание изменений и дополнений
1	Федеральный закон «О внесении изменения в Федеральный закон «О ветеранах»» от 26 марта 2022 г. № 69-ФЗ	Выполнение военнослужащими задач в ходе СВО на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с 24 февраля 2022 г. отнесено к обстоятельствам, дающим право на присвоение звания «ветеран боевых действий»

2	Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 3 и 16 Федерального закона «О ветеранах»» от 14 июля 2022 г. № 281-ФЗ	Статус ветерана боевых действий распространен на лиц, направлявшихся для обеспечения выполнения задач в ходе СВО на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с 24 февраля 2024 г., отработавших установленный при направлении срок либо откомандированных досрочно по уважительным причинам
3	Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 3 и 4 Федерального закона «О ветеранах»» от 4 августа 2022 г. № 360-ФЗ	Статус ветерана боевых действий распространен на военнослужащих ФСБ России, выполняющих задачи по отражению вооруженного вторжения на территорию Российской Федерации, а также в ходе вооруженной провокации на Государственной границе Российской Федерации и приграничных территориях субъектов Российской Федерации, прилегающих к районам проведения СВО на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, с 24 февраля 2022 г.
4	Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О ветеранах»» от 21 ноября 2022 г. № 450-ФЗ (в редакции от 25 декабря 2023 г.)	Статус ветерана боевых действий распространен на лиц, поступивших в созданные по решению органов государственной власти Российской Федерации добровольческие формирования, содействующие выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, в ходе СВО на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с 24 февраля 2022 г., а также на территориях Запорожской области и Херсонской области с 30 сентября 2022 г.
5	Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О ветеранах»» от 28 апреля 2023 г. № 148-ФЗ	Статус ветерана боевых действий распространен: 1) на лиц, принимавших в соответствии с решениями органов государственной власти Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики участие в боевых действиях в составе Вооруженных Сил Донецкой Народной Республики, Народной милиции Луганской Народной Республики, воинских формирований и органов Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики начиная с 11 мая 2014 г.; 2) на лиц, заключивших контракты (имевших иные правоотношения) с организациями, содействующими выполнению задач, возложенных на Вооруженные

		Силы Российской Федерации, в ходе СВО на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с 24 февраля 2022 г., а также на территориях Запорожской области и Херсонской области с 30 сентября 2022 г.
6	Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 25 декабря 2023 г. № 639-ФЗ	Статус ветерана боевых действий распространен на лиц, поступивших в созданные по решению органов государственной власти Российской Федерации добровольческие формирования, содействующие выполнению задач, возложенных на войска национальной гвардии, в ходе СВО на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с 24 февраля 2022 г., а также на территориях Запорожской области и Херсонской области с 30 сентября 2022 г.

Кроме того, в указанный период принято не менее семи актов Правительства Российской Федерации, а также более полутора десятков ведомственных актов, определяющих условия и порядок выдачи гражданам удостоверений ветерана боевых действий.

В целом безусловно положительно оценивая указанные законодательные новации, направленные на расширение круга социальных гарантий, предоставляемых участникам СВО, следует обратить внимание на некоторые противоречия законодательства о статусе ветеранов боевых действий.

Как представляется, имеющиеся здесь проблемы обусловлены отсутствием определенности в трактовке соотношения понятий «участник боевых действий» и «ветеран боевых действий». Анализ показывает, что в законодательстве, регулирующем вопросы военно-социальной политики в отношении участников боевых действий, отсутствует единое толкование указанных терминов.

Военно-энциклопедический словарь определяет *боевые действия* как: 1) орга-

низованные действия частей, соединений, объединений всех видов Вооруженных Сил при выполнении поставленных задач; 2) форму оперативного применения оперативных объединений и соединений видов Вооруженных Сил в рамках операции (или между операциями) в составе объединения более крупного масштаба². Понятия «участник боевых действий» в указанном словаре не содержится. Исходя из приведенного определения под участниками боевых действий следует, по нашему мнению, понимать конкретных военнослужащих воинских частей, соединений и объединений, осуществляющих организованные, согласованные действия по выполнению боевых задач. Однако такое определение данного понятия является достаточно условным и страдает большой погрешностью. Во-первых, важен вопрос о продолжительности участия военнослужащего в боевых действиях, а во-вторых – о степени и форме этого участия.

Неизбежно возникает вопрос: кто может считаться участником боевых действий

² Военный энциклопедический словарь. М., 1984. С. 89.

и в последующем – ветераном? Тот, кто действительно участвовал в штурмовых действиях против опорных пунктов противника, совершал боевые вылеты, пускал боевые ракеты, отражал воздушные налеты, совершал разведывательно-поисковые рейды, непосредственно входил в боестолкновение с противником? Или тот, кто просто прибыл в зону СВО для непосредственного участия в возможных боевых действиях? Или тот, кто, формально не участвуя в боях, подвергался опасности, работая в тыловых и вспомогательных частях? Или же тот, кто хотя бы один день провел в зоне, где велись (ведутся) боевые действия?

Федеральный закон «О ветеранах», к сожалению, построен как раз по последнему принципу. Сегодня равноправными ветеранами боевых действий со всеми вытекающими из этого последствиями относительно права на дополнительные меры социальной поддержки считается и тот, кто месяцы и даже годы находился, например, в Афганистане или Чеченской Республике, и тот, кто хотя бы на пару дней прилетал в относительно спокойные Кабул или Ханкалу, где дислоцировалось командование Объединенной группировки войск (сил) по проведению контртеррористических операций на Северном Кавказе. К сожалению, этот же принцип положен законодателем в основу присвоения звания ветерана боевых действий участникам СВО. Вряд ли такое положение можно считать справедливым.

Весьма полезным для поиска истины в рассматриваемой проблеме представляется проведение этимологического анализа понятий «участник» и «ветеран». Согласно «Словарию русского языка» С.И. Ожегова *участник* – это тот, кто участвует в чем-нибудь³ (в нашем случае – в боевых действи-

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 734.

ях). Подчеркнем главное, принципиальное содержание данного определения: участник – это тот, кто *участвует* в чем-либо сегодня, сейчас, сию минуту, а не *участвовал* в чем-либо вчера или ранее. Следовательно, того военнослужащего, который месяц, неделю, день назад вернулся из зоны СВО, в строгом смысле этого слова уже нельзя называть участником боевых действий. Юридически правильным и терминологически более точным является употребление в отношении указанных лиц понятия «ветеран», которое словарь С.И. Ожегова определяет как: 1) старый, опытный воин и 2) старый, заслуженный деятель, работник⁴. Следует отметить, что данную точку зрения разделяют ряд специалистов в области военного права, в частности В.В. Тараненко⁵.

Неправильное понимание сущности и соотношения понятий «участник боевых действий» и «ветеран боевых действий», нередкое их смешение и отождествление породило такое парадоксальное явление, которое мы предлагаем условно именовать «вооруженный конфликт с «открытой датой»». Речь идет о том, что по общему замыслу и первоначальной концепции Закона о ветеранах ветеранами боевых действий признаются лица, принимавшие участие в боевых действиях в периоды и на территориях, указанных в приложении к данному Закону. При этом для каждого вооруженного конфликта изначально предполагалось указание конкретных временных промежутков, в которые они проходили, с указанием месяцев и годов (а в некоторых слу-

⁴ Там же. С. 67.

⁵ Тараненко В.В. Правовой статус военнослужащих – участников боевых действий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; *Его же*. Юридический справочник военнослужащих – участников вооруженного конфликта и контртеррористических операций на территории Чеченской Республики. М., 2003. С. 18, 46.

чаях – конкретных дат) их начала и окончания.

В начале 2000-х гг. данный подход к законодательному определению времени и продолжительности вооруженных конфликтов с участием российских военнослужащих изменился: в приложении к Закону о ветеранах появились данные о вооруженных конфликтах с «открытой» датой, т. е. когда в законе обозначено только начало конфликта без указания даты его окончания. Впервые такой способ регулирования был применен в отношении контртеррористических операций, осуществляемых на территории Северо-Кавказского региона. Федеральным законом от 27 ноября 2002 г. № 158-ФЗ было зафиксировано начало проведения таких операций – с августа 1999 г., а окончание не обозначено до сих пор. Формально получается, что в случае объявления режима контртеррористической операции⁶ на территориях, входящих в Северо-Кавказский регион России, участники такой операции вправе претендовать на присвоение статуса ветерана боевых действий. В то же время участники таких операций в иных регионах России такого права лишены (например, в июне 2023 г. в целях пресечения попытки вооруженного мятежа под руководством Е.В. Пригожина режим контртеррористической операции вводился на территориях Москвы, Московской и Воронежской областей)⁷.

Позже способ «открытой даты» окончания вооруженного конфликта использован законодателем при определении времени иных вооруженных конфликтов с участием граждан России:

⁶ Статья 11 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ.

⁷ URL: <https://rg.ru/2023/06/24/na-territorii-moskvy-i-moskovskoj-oblasti-vveli-rezhim-kontrterroristicheskoy-operacii.html> (дата обращения: 12.03.2024).

а) выполнение специальных задач на территории Сирийской Арабской Республики: с 30 сентября 2015 г. (Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 256-ФЗ);

б) выполнение задач в ходе специальной военной операции:

– на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики – с 24 февраля 2022 г. (Федеральный закон от 26 марта 2022 г. № 69-ФЗ);

– на территориях Запорожской области и Херсонской области – с 30 сентября 2022 г. (федеральные законы от 26 марта 2022 г. № 69-ФЗ и от 21 ноября 2022 г. № 450-ФЗ);

в) выполнение задач на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики в составе Вооруженных Сил Донецкой Народной Республики, Народной милиции Луганской Народной Республики, воинских формирований и органов Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики – с 11 мая 2014 г. (Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 148-ФЗ).

Исходя из такого подхода к правовому регулированию получается, что каждый, кто после указанных в Законе о ветеранах дат оказывается в зоне вооруженного конфликта (прибытие в одиночном порядке либо в составе подразделения (воинской части), автоматически приобретает право на подачу заявления о выдаче удостоверения ветерана боевых действий.

Судя по публичным комментариям руководителей государства и Минобороны России, а также депутатов Государственной Думы и сенаторов, установление возможности признавать ветеранами боевых действий военнослужащих, членов добровольческих формирований и других граждан уже в период их непосредственного нахождения в

районе вооруженного конфликта продиктовано необходимостью усиления их социальной защищенности путем распространения на них мер социальной поддержки, установленных законодательством о ветеранах.

Согласно установленному порядку выдачи удостоверений ветерана боевых действий, действующему в Минобороны России и других государственных органах⁸, для получения удостоверения претендент подает заявление, к которому прилагает:

1) либо выписку из приказа соответствующего командира (начальника), подтверждающую даты или периоды выполнения заявителем задач в зоне СВО;

2) либо документы, подтверждающие получение в связи с выполнением указанных задач ранения, контузии или увечья;

3) либо реализованный наградной материал.

Если с документальным подтверждением получения ранений и наград в связи с участием в СВО все вполне ясно и конкретно, то понятие «выполнение задач» является достаточно расплывчатым, с одной стороны, дающим право каждому военнослужащему (добровольцу), прибывшему в зону СВО, претендовать на присвоение звания ветерана, а с другой – создающим условия для необоснованного усмотрения соответствующих командиров (начальников) при выдаче выписок из приказов о выполнении задач в СВО. В чем конкретно заключаются эти задачи, продолжитель-

ность пребывания в зоне СВО, формы и интенсивность участия в боевых действиях и другие факты и обстоятельства правового значения для присвоения звания «ветеран боевых действий» не имеют.

В результате такого регулирования в настоящее время вполне прогнозируема ситуация, когда вся Объединенная группировка войск (сил) по проведению СВО практически на 100 % будет укомплектована ветеранами боевых действий. В итоге происходит своего рода девальвация этого звания. Как уже указывалось выше, сегодня в равной степени статусом ветерана боевых действий обладают как те, кто реально и непосредственно участвует (участвовал) в боях, рисковал жизнью, получал за это награды, так и те, кто на пару-тройку дней по служебным делам появлялся в зоне конфликта (например, доставлял гуманитарную помощь, сопровождал вооружение и военную технику и т. п.), побыл в качестве прикомандированного к соответствующей воинской части и получил об этом отметку в командировочном предписании. Автору настоящей публикации из личного опыта известны случаи, когда в начале 2000-х гг. военнослужащие центрального аппарата Минобороны России специально «просились» отправить их на несколько дней в командировку в Чечню с единственной целью – получить вождеденное удостоверение ветерана боевых действий.

Справедливости ради следует заметить, что осознание ненормальности такой ситуации пришло только через несколько лет. Так, приказом Министра обороны Российской Федерации от 2 ноября 2009 г. № 1177 был утвержден Порядок выдачи удостоверений ветерана боевых действий в Вооруженных Силах Российской Федерации⁹, согласно

⁸ Приказ РостваРДИИ «Об утверждении Порядка выдачи удостоверений ветерана боевых действий в войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 5 июля 2017 г. № 196; приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Порядка выдачи удостоверений ветерана боевых действий в Министерстве обороны Российской Федерации» от 9 марта 2023 г. № 111; приказ МЧС России «Об утверждении Порядка выдачи удостоверений ветерана боевых действий в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» от 12 сентября 2023 г. № 934.

⁹ Приказ Министра обороны Российской Федерации «О порядке выдачи удостоверений ветерана боевых действий

которому для получения удостоверения ветерана от соискателя требовалось документальное подтверждение не просто факта прохождения службы в составе воинских частей, привлекаемых к участию в боевых действиях, или прикомандирования к таким частям (как это было ранее), а факта непосредственного участия в боевых действиях.

В ныне действующем порядке выдачи удостоверений речь идет о представлении документов, подтверждающих факт «выполнения задач» в ходе СВО. Как уже указывалось выше, что понимается под выполнением задач, в нормативном порядке не определено. Следствием этой неопределенности является необоснованное расширение круга лиц, которые вправе претендовать на получение звания ветерана боевых действий. По нашему убеждению, руководствуясь ключевым принципом военно-социальной политики и военно-социального законодательства – принципом социальной справедливости, такую ситуацию нормальной назвать нельзя.

Таким образом, сложившаяся практика массовой выдачи удостоверений ветерана боевых действий непосредственно в период вооруженного конфликта «с открытой датой» его окончания является неэффективной. Рано или поздно все вооруженные конфликты, перечисленные в приложении к Закону о ветеранах, должны быть дополнены указанием на дату их окончания. В научной литературе указываются различные способы официального подтверждения окончания войн и вооруженных конфликтов¹⁰. Как представляется, по каждо-

му такому конфликту «с открытой датой» должно быть принято нормативное решение об определении даты его окончания с внесением соответствующих изменений в приложение к Закону о ветеранах.

Таким образом, опыт военных кампаний последних десятилетий, включая СВО, убедительно свидетельствует о необходимости кардинальных изменений в подходах к правовому обеспечению социальной защиты участников боевых действий.

Одним из вариантов решения имеющихся в рассматриваемой сфере проблем является, по нашему убеждению, необходимость возвращения к вопросу о разработке и принятии федерального закона о статусе участников боевых действий. Различные варианты такого законопроекта активно обсуждались в начале 2000-х гг. в Государственной Думе, в Правительстве Российской Федерации, в Минобороны России, иных государственных органах. Однако в силу ряда причин закон по данному вопросу не был принят. Во многом это было обусловлено нормализацией обстановки на Северном Кавказе, существенным снижением интенсивности боевых действий в данном регионе и соответственно остроты проблемы. Кроме того, подготовленные варианты законопроекта¹¹ оказались не вполне удачными, имели существенные недостатки, во многом они дублировали нормы Закона о ветеранах и других законодательных актов, а также содержали явное смешение понятий «участник боевых действий» и «ветеран боевых действий».

Сегодня с учетом опыта специальной военной операции есть все основания вернуться к вопросу законодательного закрепления статуса участников боевых дей-

в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 2 ноября 2009 г. № 1177 (утратил силу).

¹⁰ Кудашкин А.В. Военные конфликты: понятие, виды и их правовые признаки // Право в Вооруженных Силах. 2024. № 2. С. 2 – 12; Кудашкин А.В., Кудашкин В.В. Фундаментально-теоретические основания военного права (парадигмальный ге-

незис теории военного права) // Труды Института государства и права РАН. 2024. Т. 19. № 1. С. 137 – 164.

¹¹ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/34763-3> (дата обращения: 12.03.2024).

ствий и установления им на период участия в боевых действиях дополнительных мер социальной поддержки, в том числе:

1) льготное исчисление выслуги лет и страхового стажа для исчисления пенсий;

2) дополнительные денежные выплаты:

– повышенные оклады денежного довольствия (от полуторакратного до трехкратного размера);

– выплаты за каждый день непосредственного участия в боевых действиях;

– единовременные выплаты в связи с заключением контракта и с призывом на военную службу по мобилизации;

– единовременные выплаты в случае получения ранений (травм, контузий) и гибели;

– поощрительные выплаты за конкретные боевые отличия (за захват и уничтожение вооружения и военной техники противника);

3) особенности предоставления дополнительных отпусков (например, после каждого шести месяцев участия в боевых действиях);

4) трудовые гарантии для военнослужащих, заключивших контракты или призванных по мобилизации в период боевых действий (сохранение рабочих мест, приостановление действия трудового договора и др.);

5) гарантии в сфере медицинского обеспечения, санаторно-курортного лечения;

6) гарантии членов семей в сфере образования;

7) реабилитация участников боевых действий.

С принятием закона о статусе участников боевых действий в Российской Федерации сложилась бы стройная и понятная система социальной защиты таких граждан, исчезла бы необходимость «авральное» нормотворчества в данной сфере, что мы

наблюдали ранее и видим теперь, после 24 февраля 2022 г., в том числе отпала бы необходимость присваивать звание ветерана непосредственно в период участия в боевых действиях.

Предлагаемая система, как видится, должна состоять из трех звеньев. Ее действие видится следующим образом.

Первое. В мирных, повседневных условиях деятельности система социальной защиты военнослужащих и членов их семей строится на основе Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее – Закон о статусе военнослужащих), который апробирован более чем 25-летней практикой и в целом вполне надежно обеспечивает социальную и правовую защиту указанных категорий граждан. Одновременно действуют и иные законы – об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, о денежном довольствии и отдельных выплатах военнослужащим, другие законодательные и подзаконные акты.

Второе. В случае направления военнослужащих для участия в вооруженных конфликтах, специальных, миротворческих и контртеррористических операциях в отношении их начинает действовать закон о статусе участников боевых действий, устанавливающий для них дополнительные социальные гарантии и компенсации на период участия в боевых действиях (повышенное денежное довольствие, единовременные денежные выплаты, дополнительные компенсации, льготное исчисление выслуги лет, специальные нормы продовольственного, вещевого, медицинского обеспечения и др.). Указанные социальные гарантии предоставляются дополнительно к тем, которые установлены для всех иных военнослужащих Законом о статусе

военнослужащих и иными нормативными правовыми актами военно-социального законодательства мирного времени. Соответствующие дополнительные меры социальной защиты предоставляются также семьям погибших военнослужащих. Закон о статусе участников боевых действий должен составить основу военно-социального законодательства военного времени.

Третье. После окончания участия военнослужащего в выполнении специальных задач в условиях вооруженного конфликта действие в отношении его закона о статусе участников боевых действий прекращается и он остается в сфере действия военно-социального законодательства мирного времени. Если данный военнослужащий отвечает требованиям о присвоении звания «ветеран боевых действий», то ему присваивается установленным порядком данное звание, являющееся пожизненным, и на него распространяются дополнительные меры социальной поддержки, установленные Законом о ветеранах. В случае увольнения с военной службы данному гражданину при наличии у него соответствующей выслуги лет либо установлении инвалидности назначается пенсия в соответствии с Законом о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу.

Для того чтобы предложенная трехзвенная система социальной защиты участников и ветеранов боевых действий работала в полном объеме, необходимо внесение в Закон о ветеранах ряда дополнений, связанных с определением оснований отнесения граждан к ветеранам боевых действий.

По нашему глубокому убеждению, сообразуясь с принципом социальной справедливости, нельзя каждого, кто побывал в зоне вооруженного конфликта, автоматически считать ветераном боевых действий.

Безусловно, в период его нахождения в данной зоне на него в полной мере должны распространяться дополнительные гарантии и компенсации, установленные законом о статусе участников боевых действий. Но после окончания участия в боевых действиях при определении вопроса отнесения данного лица к числу ветеранов боевых действий обязательно должны учитываться продолжительность его участия в боевых действиях (нахождения в зоне вооруженного конфликта), степень и форма этого участия, а также его личные заслуги. В качестве вариантов можно было бы предложить следующие основания присвоения гражданам звания «ветеран боевых действий»:

а) наличие суммарного времени участия в боевых действиях (нахождения в зоне вооруженных конфликтов, контртеррористических и миротворческих операций) шесть месяцев и более (как вариант). При выполнении боевых задач в составе специальных, разведывательных, десантно-штурмовых и т. п. подразделений и групп, перечень которых определяется руководителями федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, указанный срок составляет три месяца;

б) награждение государственными наградами за подвиги и отличия, связанные с непосредственным участием в боевых действиях, а также получение ранения, травмы, контузии непосредственно в ходе выполнения боевых задач – независимо от продолжительности участия в боевых действиях (нахождения в зоне вооруженного конфликта).

Понятно, что предложенные меры требуют самой тщательной проработки, финансово-экономического обоснования, но бесспорно одно: проблема совершенствования законодательной базы социальной

защиты участников и ветеранов боевых действий как никогда актуальна и требует своего разрешения.

Как представляется, предложенная модель вполне реалистична и может быть положена в основу нормотворческой деятельности органов законодательной и исполнительной власти в сфере социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Основной смысл приведенных выше предложений о совершенствовании военно-социального законодательства, касающегося социальной защиты участников бо-

евых действий, состоит в том, что система социальных гарантий в отношении данных лиц должна создаваться заблаговременно. Об этих гарантиях военнослужащие и их семьи должны быть также заблаговременно осведомлены еще в мирное время. А государственное и военное руководство страны будет заранее, еще до принятия решения о боевом применении Вооруженных Сил и других войск, иметь возможность подсчитать, какие дополнительные средства федерального бюджета потребуются на реализацию социальных гарантий участников боевых действий и их семей.